

УДК 340

***ФЕВРАЛЬСКИЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 300, 200 И 100 ЛЕТ НАЗАД***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Дается краткий обзор российских законов, принятых в течение одного месяца – в феврале - с интервалом в 100 лет: в 1722, 1822 и 1922 гг. При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее он позволяет лучше понять тенденции развития российского законодательства. Всего в феврале 1722 г. были изданы 21 закон, в феврале 1822 г. – 42, в феврале 1922 г. – 80 законов. Приоритеты в разные эпохи (монархическое и советское государство), конечно, различались, но, вместе с тем, общим был акцент на регулирование публично-властных отношений и экономико-финансовых вопросов. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи, а также Собрание узаконений советского правительства.

Ключевые слова: закон, указ, Россия, власть, Сенат, привилегии, ВЦИК, чрезвычайные комиссии.

***FEBRUARY LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE
AND THE SOVIET STATE 300, 200 AND 100 YEARS AGO***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief overview of Russian laws adopted within one month - in February - with an interval of 100 years is given: in 1722, 1822 and 1922. When choosing an object of study, priority is based on round dates. And although such an approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows a better understanding of the trends in the development of Russian legislation. In total, in February 1722, 21 laws were issued, in 1822 - 42, in 1922 - 80 laws. Priorities in different eras (monarchist and Soviet state), of course, differed, but at the same time, the emphasis was on the regulation of public-power relations and economic and financial issues. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire, as well as the Collection of Legalizations of the Soviet Government.

Key words: law, decree, Russia, power, Senate, privileges, All-Russian Central Executive Committee, extraordinary commissions.

Количественный анализ законодательных актов, принятых в одном месяце, а именно, в феврале, показывает, что в феврале 1722 г. их было 21 (для сравнения: в январе 1722 г. – 21, а в декабре 1721 г. – 12); в феврале 1822 г. их было 42 (для сравнения: в январе 1822 г. – 52, а в декабре 1821 г. – 32); в феврале 1922 г. их было 80 (для сравнения: в январе 1922 г. – 74, а в декабре 1921 г. – 84). Как видно, от столетия к столетию численность актов увеличивается, и довольно значительно (почти вдвое), что вполне объяснимо, имея в виду, что развитие человеческого сообщества происходит линейно, соответственно социальные отношения усложняются, и для их регулирования требуется все больше и больше нормативно-правовых и иных актов. Среди опубликованных правовых актов преобладают те, которые регулируют вопросы публичной власти, государственного управления, финансов и экономических отношений, и такая структура прослеживается во все эпохи, хотя и в несколько разном соотношении. При этом в феврале 1722 г. в пропорциональном соотношении было больше законов, регулировавших церковные и военные отношения.

Сначала рассмотрим законодательную практику февраля 1722 г.

Здесь наиболее значимым представляется *Устав о наследии престола* от 05 февраля 1722 г. [1] Этот акт отменял существовавший до сего времени обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии и предусматривавший назначение преемника царского трона по воле царствующего монарха. Содержание Устава довольно подробно освещено в литературе, поэтому мы на нем останавливаться не будем. Отметим лишь, что данный Устав был отменен императором Павлом лишь в 1797 г. В этой же сфере следует отметить указ, касающийся Сената (от 5 февраля 1722 г.), который, в частности, предписывалось «сидеть в Сенате неотложно по три дня в неделю; а ежели нужда будет, то и более, когда Генерал-Прокурор требовать будет» [2]. Тем же днем датируется *Инструкция Герольдмейстеру об отправлении дел по его должности* [3], где указывается, что Колычев объявляется Герольдмейстером, которому поручается вести «дворянства, высших и нижних, прежних и нынешних военных, гражданских и придворных чинов, и их детям генеральные списки» [3]. Герольдмейстерская Контора, несмотря на название, должна была заботиться прежде всего об интересах государственной службы, для чего, собственно, и следовало вести указанные списки. До ее учреждения этой конторы данные функции выполнял Разрядный стол Сената, который был учрежден в 1711 гг. после упразднения Разрядного приказа. В Москве, как тогда уже повелось, учреждался филиал Конторы - Канцелярия Московских Герольдмейстерских дел.

О содержании другого, принятого опять же 5 февраля 1722 г. Указа говорит его название: *«О смотре дворян, явившихся по указу, об определении их них способных, в Коллегии и Надворные суды, об отпуске должностных обратно на их места, и о прибитии имен неявившихся к виселице, с барабанным боем»* [4]. В литературе это закон нередко называют законом о смотре «дворянских недорослей». Здесь также преследовались интересы государственной службы. Такой смотр проходил в несколько этапов, и в начале 1722 г. должна была состояться его финальная часть за прошлый год. В *Наказе Рекетмейстеру*, из-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

данному также 5 февраля 1722 г. [5] указывалось, что многие челобитчики «продерзостно» свои прошения, предназначенные в суды, несмотря на запрещающие указы и уставы, направляют Его Величеству Самому, «не дая нигде покоя». Дабы навести порядок, император поручил рекетмейстеру навести порядок с направлением и рассмотрением челобитных, для чего доводились предписывающие «пункты». В сфере публично-властных отношений были приняты также законы: *«О подачах апелляционных жалоб по порядку инстанций»* (8 февраля), *«Об определении лесных надзирателей в тех местах, где находятся корабельные леса»* (9 февраля), *«Об отобрании Герольдмейстеру при смотре дворян сведений, кто из них был в публичном наказании и за какие вины об означении сих показаний в смотренных списках»* (20 февраля).

В сфере финансово-экономических отношений в феврале 1722 г. было принято несколько законов. Так, согласно Указу от 3 февраля 1722 г. [6] указывалось на то, что имеет место явление, когда предприниматели - «интересенты фабрик», производя продукцию, реализуют ее в розницу со своих фабричных дворов и в рядах, имея там собственные лавки. В результате «в рядах многие лавки запустели, и в оборочных сборах не без многой доимки, а купецким людям, которые такими товарами торговали, не без разорения» [6]. Предписывалось «интересентам фабрик» запретить розничную торговлю и свою продукцию выставлять на продажу в ряды «с таможенной запиской как по Торговому Уставу». Привлекает внимание термин «интересент» (по современному – «интересант»), что свидетельствует о схожих экономических проблемах и в то время, и сейчас. В этой же сфере были приняты законы: *«О положении на полонников и посошных крестьян, сверх осмии гривен, подушных денег по стольку же, вместо помещичьего оброка»* (5 февраля), *«О переписи посадских, о возвращении укрывающихся от посады, и об учинении проэкта о податях с торговых людей, применяясь к иностранным государствам»* (5 февраля), *«О рубке подрядчикам соснового леса на уголье в Адмиралтейство»* (7 февраля), *«О бережении остатков кораблей, яхт и галер»* (7 февраля).

Среди актов, регулировавших церковные отношения, отметим следующие: *«О неположении Архиерейских и монастырских служителей в раскладку при поселении полков, о счислении при оной раскладке посланным для свидетельства душ обывательских подвод без прогонов»* (11 февраля), *«Об отдаче Соборных церковных уставов и ризницы из Патриаршего дома в Синоде и об отдаче серебряных вещей на Денежные дворы весом»* (12 февраля) и еще пять законов. Что касается военного дела, то отметим изданную 5 февраля 1722 г. *Инструкцию, или Наказ генерал-майору Чернышеву* [7]. Император, преследуя цель пополнения российских вооруженных сил, предписывал «без всякой утайки, невзирая ни какие старые и новые о дворовом числе и поголовные переписки, но учиняя самим переписки правдивыя, сколько где в какой волости в селе или в деревне крестьян и бобылей задворных, и деловых людей (которые имеют свою пашню) по именам есть мужского пола; всех, needing, от старого до самого последнего младенца с теми их, и подавать те сказки в Губерниях с таким различием, а именно...» [7]. И далее подробно раскрывались классификационные критерии и требования по верификации списков «душ мужского пола». Были приняты также законы: *«О производстве в чины офицеров сухопутных по Морскому Регламенту, и о принятии волонтеров на службу чином ниже противу российских поданных»* (28 февраля), *«О поселении полков по Губерниям, и о назначении к поселению Ингерманландии, Карелии, Лифляндии и Эстляндии, вместо отдаленных Губерний»* (5 февраля).

Далее рассмотрим февральские законы 1822 г. (годы правления Александра I).

Прежде всего отметим, что актов, которые существенным образом регулировали бы публично-властные и управленческие отношения в Российской империи в феврале, нет, но имеются документы по относительно малозначимым вопросам, среди которых *«О прибавке Дворянских Заседателей в Земские Суды Саратовской Губернии»* (22 февраля), *«О прибавке Дворянских заседателей в Земские Суды Псковской Губернии»* (28 февраля), *«О именовании Фур-*

штатской бригады, состоящей при Гвардейском Корпусе: Гвардейскою» (28 февраля), *«О доставлении донесений от бренд-вахт большого Невского фарватера С. Петербургскому Военному Генерал-Губернатору о всех вообще проезжающих мимо сих брендвахт»* (20 февраля), *«О учреждении при Псковском Губернском правлении Экспедиции для разбора и решения старых онаго дел»* (28 февраля) и др.

Вместе с тем февральская деятельность законодателя отличается относительно большим количеством актов, определявших процессуальные, а также и уголовно-исполнительные отношения. Среди них выделяется Указ от 20 февраля 1822 г. *«О назначении Адвокатов от Суда в присоединенных от Польши Губерниях по делам бедных людей»* [8]. В целом это шаг вперед в развитии процессуального законодательства. Однако сразу заметим, что шаг этот сравнительно небольшой, поскольку он касался только нескольких губерний, присоединенных к Российской империи по результатам разделов Польши конца XVIII – начала XIX вв. Кроме того, хотя в Указе и использовался термин «бедные люди», но речь шла не о бедных российских поданных (фактически нищих), а о шляхтичах, купцах, мещанах, которые не имели возможности оплачивать в судебных делах перевод документов на другой язык, оформлять другие процессуальные документы по делам, как правило, имущественным. Нужно также иметь в виду, что в Польше, несмотря на ее раздел и присоединение к России в виде Царства Польского, довольно долго сохранялась политическая автономия (в частности, была своя Конституция), и в этом контексте востребованность в адвокатуре была, конечно, выше, чем в самой России. Исходя из этого, было определено, в частности, представлять «в Главный Суд формальное свидетельство – Шляхтичу от Поветолого Маршала, а мещанину и купцу от Магистрата или ратуши, Евреям же от Кагал; сверх того, свидетельства подтвердить в Суде лично о бедности своей присягою; то ... в случае неимущества лиц по тяжёлым делам, в упомянутых Губерниях производящимся, нанять для ходатайства Адвоката, удобными к предохранению того, дабы иногда и состоя-

тельный, не мог отзываться (то есть, уклоняться от суда – *Авт.*) бедностию» [8]. Как видно, данный Указ не только и даже не столько помогал «бедным» людям, сколько защищал права кредиторов, обращавшихся с исками в суд по поводу имущества к «бедным» людям, не давая возможности последним избегать своевременных и законных решений по поводу долговых обязательств.

Ряд документов представлял собой выжимку из судебных приговоров с объяснением мотивов их принятия. Так, актом от 8 февраля 1822 г. в ссылку на поселение был направлен губернский секретарь Владимиров за лихоимство [9]. Таковую публикацию по конкретному человеку в Полном собрании законов можно объяснить, очевидно, тем, что данное уголовное дело дошло до высшей судебной инстанции (Правительствующего Сената) и решение по нему пришлось принимать самому императору. Фабула заключалась в следующем. После окончательного решения по судебной тяжбе о своем имении Уездным Судом, помещик Волоцкий по своей доброй воле передал понытчику Владимирову «на понытье» 15 рублей, но Владимиров попросил еще 10 рублей, и помещик дал их. Обвинение и суд нашли в этом состав преступления в виде лихоимства, и Владимиров был приговорен к лишению чинов, дворянского достоинства и сослан в каторжную работу навечно; имение отдать наследникам, помещика Волоцкого предать суду. Однако у Владимирова нашлись заступники, и прежде всего в лице Вологодского Гражданского Губернатора, который, направляя дело в Сенат, высказал ряд соображений, в частности: «1) что 5 рублей Волоцкий передал добровольно; 2) что за взятие сих денег подсудимый признался без принуждения; 3) что из сего поступка дальнейшего зла в последствии не представляется, а деньги даны Волоцким и взяты Владимировым за то единственно, чтобы поспешить посылкою в Земский Суд указа о вводе во владение имением...» [9]. Эти доводы были взяты во внимание и Владимирову было смягчено наказание: вместо вечной каторги он был отправлен на поселение.

В группе документов были приняты следующие законы: *«Порядок препровождения арестантов по городам 1-го Округа Отдельного Корпуса Внут-*

ренной Стражи, в дополнение учрежденных уже этапных дворов» (14 февраля); «Назначение этапов для препровождения арестантов от Херсона чрез Борислав, до городов в Таврическом полуострове лежащих» (19 февраля); «О прибавке денег на содержание арестантов в Витебской Губернии» (21 февраля); «О деньгах для арестантов подаваемых» (26 февраля); «О наказании шпицрутеном за побег крепостных арестантов гражданского ведомства» (27 февраля) и др.

В сфере финансово-экономических отношений в феврале 1822 г. в общей сложности были приняты 11 законов, которые регулируют отдельные вопросы в текущем режиме, то есть, каких-либо «поворотных» законов в данной сфере принято не было. Так, 1 февраля императором было утверждено *Положение Комитета Финансов «об отсылке остатков от определенных по годовой росписи расходов, по окончании года, в Государственное Казначейство»* [10]. По современной терминологии речь идет о бюджетных делах, в рамках которых «на местах» получатели бюджетных денег в случае их нерасходования согласно утвержденным сметам должны были «немедленно отдать в Главное Казначейство, или по Губерниям в ближайшие Уездные Казначейства» [10]. Если же речь шла о материальных средствах, «в излишествах заготовленных или хозяйственно сбереженных», то министр финансов «покорнейше просил» министра юстиции дать распоряжение не «места» о необходимости представить соответствующие сведения в финансовые ведомства. Как можно судить из этого и других финансово-экономических актов, речь тогда еще не шла об остроте проблемы хищений бюджетных средств. В этой же группе были приняты законы: «*О цене на спирт*» (23 февраля), «*О власти Губернских Межевых Судов налагать штрафы на Повытовые Межевые Суды за неисполнение указов и отсылать Судей и других Чиновников за важные преступления к суду*» (1 февраля); «*О неопределении денежных выдач при пожаловании аренды*» (4 февраля); «*О табели разным инструментам, обозу, подъемным лошадям и на них конской сбруи, Лейб-Гвардии для Конно-Пионерного эскадрона*» (10 февраля); «*О взыс-*

кании податей с приписных в 7-ю ревизию Евреев, объявленных в определенный указом 19 апреля 1817 г. срок к 1 июля 1818 г.» (16 февраля); «О продаже за долги имений принадлежащих чинам Черноморского войска и поселенных в Кавказской Губернии Казачьих войск, первых в Войсковой Канцелярии, а последних в Губернском правлении, без учинения вызова чрез газеты» (23 февраля) и др. Кроме того, в один день – 11 февраля – были изданы три решения о выдаче привилегий на использование в России изобретений (соответствующие обоснования и необходимые распоряжения делал Управляющий Министерства Внутренних Дел). В рассматриваемый период был издан также один акт, касающийся церковных отношений – Указ Синодский от 28 февраля 1822 г. «О обращении Тобольской Епархии заштатного Туринского мужского Николаевского монастыря в женское общежитие».

В завершении рассмотрим законы и другие правовые акты советского государства, принятые в феврале 1922 г.

Больше всего актов было издано в сфере финансово-экономических отношений, однако по значимости более важными были, на наш взгляд, законы, регулировавшие публично-управленческие отношения, и прежде всего речь идет о Декрете ВЦИК от 6 февраля 1922 г. об упразднении легендарной ВЧК [11]. Возглавляемая Ф.Э. Дзержинским ВЧК, равно как и ЧК на местах находились на переднем фронте при защите большевистской власти. Деятельность чекистов в исторической литературе оценивается диаметрально противоположно: с одной стороны, им ставят в заслугу бескомпромиссную и эффективную борьбу с врагами советского государства, и прежде всего с политическим и уголовным бандитизмом, что позволило большевикам закрепить власть в стране; с другой стороны, их обвиняет в беззаконии и жестокости по отношению к несогласным с решениями новой власти и тем более по отношению к ее врагам. Очевидно, имело место и то, и другое. Как бы ни было, советская власть состоялась, и поэтому ВЧК, являясь официальной правоохранительной структурой советской власти, юридически не может считаться преступной без

решения соответствующего судебного органа. В рассматриваемом Декрете, в частности, указывалось: «1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить. 2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел наряду с другими задачами, указанными в параграфе 1 Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач: а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма; б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем; в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения; г) политическая охрана границ РСФСР; д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений; е) выполнение специальных поручений Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка» [12]. Эти функции возлагались на ГПУ (Главное политическое управление) НКВД «под личным председательством Народного Комиссара Внутренних Дел. В непосредственно распоряжении ГПУ состояли «особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Оборона, управляемые особым входящим в состав учреждений Государственного Политического Управления штабом войск Государственного Политического Управления Народного Комиссариата Внутренних Дел» [12]. Вокруг этого решения имели место межведомственные споры, категорически против был Дзержинский, и указанное решение принималось без его участия, что свидетельствует о драматизме вокруг решения о ВЧК, деятельность которой к тому времени уже некоторым образом, как видно из дискуссий, портила репутация советской власти.

В феврале были упразднены также и некоторые другие органы власти и управления согласно следующим актам: «Об упразднении Совета Внешней Торговли» (1 февраля); «Об упразднении некоторых комиссий» (9 февраля) – эти актом упразднялись, в частности, Межведомственные Калькуляционные Комиссии при Губернских Управлениях по делам кустарной и мелкой про-

мышленности и промысловой кооперации», губернские комиссии по изучению продналогового законодательства, организованного при Губернских Продовольственных Комитетах на основании телеграммы Народного Комиссариата Продовольствия, все комиссии по обнаружению скрытой пашни. Тем самым советская власть стремилась оптимизировать управленческие структуры. В сфере управления были приняты также законы: *«Положение об управлении морским транспортом Каспийского моря»* (3 февраля); *«О расформировании Комиссии по отсрочкам и откомандированию трудобязанных при Народном Комиссариате Труда и его местных органах»* (2 февраля); *«О центральной и местных комиссиях по военному снабжению»* (15 февраля). К этой же группе управленческих актов следует отнести и три закона территориального характера: *«О присоединении ряда волостей к Мезенскому уезду Архангельской губернии»* (6 февраля); *«Об упразднении Яренского уезда Северо-Двинской губернии»* (6 февраля); *«Об административно-территориальном делении Автономной Чувашской области»* (20 февраля). Помимо этого, законодатель отрегулировал еще три управленческих вопроса: *«О свободном въезде в пограничные пункты и выезде из них лиц, командируемых распоряжением Народного Комиссариата Внешней Торговли»* (20 февраля); *«Об изменении редакции примечания к п. 3 декрета «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов, пропуска и пребывания иностранных моряков в портовых городах РСФСР»* (27 февраля); *«О возобновлении утраченных документов»* (27 февраля).

Особо следует отметить Постановление ВЦИК от 4 февраля 1922 г. *«О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР»* [13]. Это был первый полноценный уголовный закон советского государства. В ст. 5-9 УК РСФСР были определены основные принципы уголовного преследования лиц, совершивших преступления, а именно: *«Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальный за-*

щиты ... Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени ... Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку ... Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений ... Назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию с соблюдением руководящих начал и статей настоящего Кодекса» [13]. Вопросы юридической ответственности регулировались, помимо УК РСФСР, и другими актами: *«Об усилении ответственности за расхищение и уничтожение щитов, ограждающих железнодорожное полотно от снежных заносов»* (1 февраля); Декрет СНК *«Об ответственности за уничтожение и порчу геодезических знаков»* (9 февраля); Постановление ВЦИК *«Об изменении п. 2 литеры В декрета об административных взысканиях»* (11 февраля). Здесь же следует назвать и Декрет ВЦИК *«О распространении амнистии на неплательщиков продналога губерний, выполнивших 100% продналога»* (27 февраля).

В сфере финансово-экономических вопросов в феврале 1922 г. было издано довольно много актов – 50 (20 по финансам и 30 по экономике). Если иметь в виду финансовые дела, то следует выделить акт, отражающий довольно противоречивое направление внутренней политики советского государства – Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. *«О порядке изъятия церковных ценностей, находящейся в пользовании групп верующих»*. Это уже не первый закон советской власти, принятый во исполнение соответствующих постановлений Политбюро ЦК РКП(б), позволявший изымать церковные ценности, что обуславлива-

лось прежде всего необходимостью разрешить проблему голода в стране ввиду засухи 1921 г. в среднем и нижнем Поволжье, Предуралье, на Кавказе, в Крыму, юге Украины и других местностях. Помимо этого, финансовые отношения в феврале 1922 г. регулировались следующими (формулировки, если название длинное, даются в сокращенном варианте): *об акцизе на спирт для технических, химических и иных нужд* (3 февраля); *об акцизе с пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минвод* (3 февраля); *Положение о промысловом налоге* (3 февраля); *о банке потребительской кооперации* (6 февраля); *об общегражданском налоге для помощи голодающим и для борьбы с эпидемиями* (11 февраля); *об образовании экспортного фонда* (136 февраля); *о судебных пошлинах и сборах* (13 февраля); *о размере страховых взносов на лечебную помощь* (6 февраля); *о порядке составления финансовых смет* (9 февраля) и др.

В сфере экономической деятельности были приняты акты по отдельным текущим вопросам, значительная часть которых отражала начало новой экономической политики, в том числе: *о перевозке грузов из-за границы* (1 февраля); *об использовании металлического лома* (1 февраля); *о снабжении астраханских рыбных промыслов рабочей силой* (1 февраля); *об организации перевозок нефтепродуктов в навигацию 1922 г.* (8 февраля); *о продвижении по ж.д. семян и продовольственных грузов* (10 февраля); *о снабжении астраханских и петровских промыслов рабочей силой* (10 февраля); *Правила о промысловом обложении предметов роскоши и торговли ими* (10 февраля); *о порядке отпуска спирта* (15 февраля); *о заготовке зерно-фуража на заграничном рынке* (15 февраля); *о усилении добычи на угольных коях Сибири и Урала* (16 февраля); *о заготовке семенного картофеля* (17 февраля); *о передаче Госиздату бумаги* (17 февраля); *о свободной покупке пушнины а Ирбитской ярмарке* (18 февраля) и др. Ряд актов в феврале 1922 г. регулировали социальные и трудовые отношения, в том числе: *«О порядке найма и увольнения рабочих служащих»* (9 февраля), *о привлечении рабочей силы для административных нужд советских учреждения* (22 февраля); *об улучшении быта ученых* (22 февраля);

об условиях и порядке увольнения женщин по сокращению штатов (20 февраля); о льготах красноармейцам при найме на работу через Отделы Труда (22 февраля); о помощи обсеменения полей семей красноармейцев (23 февраля); о государственной соляной монополии и об акцизе на соль (23 февраля) и др. Большинство актов этой группы та или иначе отражали введение в России новой экономической политики.

Библиографический список

1. Устав о наследии престола от 05.02.1722 г. // ПСЗ-1. № 3893.
 2. Указ именный от 05.02.1722 г. «О заседаниях в Сенате» // ПСЗ-1. №3895.
 3. Инструкция Герольдмейстеру от 05.02.1722 г. «Об отправлении дел по его должности» // ПСЗ-1. № 3896.
 4. Указ именный от 05.02. 1722 г. «О смотре дворян, явившихся по указу, об определении их них способных, в Коллегии и Надворные суды, об отпуске должностных обратно на их места, и о прибитии имен неявившихся к виселице, с барабанным боем» // ПСЗ-1. № 3897.
 5. Наказ Рекетмейстеру от 05.02.1722 г. // ПСЗ-1. № 3900.
 6. Указ именный от 03.02.1722 г. «О непродаже фабрикантом товаров в розницу, и о продаже оным в ряды с уплатою таможенной пошлины» // ПСЗ-1. № 3892.
 7. Инструкция, или Наказ генерал-майору Чернышеву как поступать ему при свидетельстве мужского пола душ и при расположении полков армейских на души от 05.02.1722 г. // ПСЗ-1. № 3901.
 8. Указ Сенатский по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 20.02. 1822 г. «О назначении Адвокатов от Суда в присоединенных от Польши Губерниях по делам бедных людей» // ПСЗ-1. № 28936.
 9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от
- Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

08.02.1822 г. «О ссылке служившего в Вологодской Губернии в Вельском уездном суде губернского секретаря Владимирова, за лихоимство, на поселение» // ПСЗ-1. № 28918.

10. Высочайше утвержденное Положение Комитета Финансов, объявленное Министру Юстиции Министром Финансов «Об отсылке остатков от определенных по годовой росписи расходов, по окончании года, в Государственное Казначейство» // ПСЗ-1. № 28911.

11. Декрет ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» // СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160.

12. Декрет ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» // СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160.

13. Постановление ВЦИК от 04.02.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. № 15. Ст. 153.

Оригинальность 95%